

6. **Демоян, Г. А.** Культурно-образовательный панторкизм / Г. А. Демоян // Востокведный сборник / Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока ; отв. ред. А. В. Федорченко. А. О. Филоник. – М., 2002. – С. 35–50.
7. **Дрошак** (Знамя), год 22, 23.01.1991, с. 38. (на арм. языке).
8. **Кудряшова, Ю.** Взаимодействие Турции со странами Центральной Азии (28.10.2009) / Ю. Кудряшова. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1256710380>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. **Куртов, А. А.** Армения – Турция: противостояние или сотрудничество? / А. А. Куртов, А. М. Халмухамедов // Армения: трудности независимого развития. – М. : РИСИ, 1998. – С. 451.
10. **Ли, Ю. А.** Влияние научно-технической революции на подготовку профессиональных кадров в Турции / Ю. А. Ли // Турция: История, экономика, политика. – М., 1984. – С. 56, 61.
11. **Молдобаев, А.** Саммит глав тюркоязычных государств – Режим доступа: <http://easttime.ru/reganalitic/1/182> 26.01.2009, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
12. **Расизадзе, А.** Азербайджан: новые политические ориентиры. – Азия и Африка сегодня / А. Расизадзе. – М., 1993. – № 1. – С. 19–20.
13. **Турция между Европой и Азией.** Итоги европеизации на исходе XX века. – М., 2001. – С. 433.
14. **Шустов, А.** 9-й саммит тюркских государств – культура прежде всего? / А. Шустов // Фонд стратегической культуры. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
15. **Assembly of Turkish American Associations (ATAA) 13-th Annual Convention.** – New York City, 1992.
16. **Rasul, Y.** The Rebirth of Uzbekistan / Y. Rasul // Politics, Economy and Society in the Post-Soviet Era, Durham Middle East Monograph Series. – London, 2002. P. 251.
17. **Robins, P.** Turkey's Ostpolitik. Relations with the Central Asian States / P. Robins // Central Asian Meets the Middle East, Ed. By David Menashri. – London, 1998. – P. 135.
18. **Summit of Turkic Speaking Countries Postponed.** – RFE/RL Reports. – 18.01.1994. – HU-OSA. – 300/80/3/Box II.
19. **Winrow, G. M.** Turkey and the Former Soviet South / G. M. Winrow. – London, 1995. – С. 24.

АНАЛИЗ КЛАСТЕРНОГО ПОРТФЕЛЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Ю.Н. Томашевская
(Россия, г. Астрахань)

Представленная работа нацелена на изучение международной практики оценки уровня и этапа развития существующих кластеров, выступающей в качестве основы разработки кластерной политики. Рассматриваемые методы сгруппированы в три подхода в зависимости от критериев анализа кластеров. В работе проводится исследование сущности методов, их особенностей, преимуществ и недостатков. В рамках статьи автором также предпринимается попытка оценки перспектив использования данных зарубежных методов в специфических условиях экономики российских регионов в целях эффективной реализации кластерных проектов.

The paper presented is aimed at studying the international practice of an estimation of level and a stage of existing clusters development as the basis of the cluster policy development. Considered methods are grouped in three approaches depending on criteria of the cluster analysis. The article discloses the research of the basic content of the methods, their specifics, advantages and disadvantages. Within the article the author also tries to assess the possibilities for using the investigated international methods under specific conditions of Russian regional economy as the basis for successful implementation of cluster projects.

Ключевые слова: кластер, кластерная оценка, методы идентификации кластеров, количественные методы, качественные методы, жизненный цикл кластера, коэффициент локализации.

Key words: *cluster, cluster evaluation, cluster identification methods, qualitative methods, quantitative methods, cluster lifecycle, localization quotient.*

Все возрастающая потребность в приспособливании к глобальной конкуренции и примеры преуспевающих регионов, экономика которых основана на территориально ограниченных группах фирм, заставила местные, региональные и национальные правительства обратиться к кластерноориентированной политике. За несколько лет кластерный подход фактически получил распространение в развитых и развивающихся экономиках как на национальном, так и региональном уровнях, изменяя основные принципы роли правительства в экономическом развитии. Во многих программах социально-экономического развития регионов России также предусмотрен кластерный подход как эффективный инструмент обеспечения конкурентоспособности региональной экономики. Однако, безусловно, эффективность реализации кластерной политики напрямую будет зависеть от правильной идентификации кластеров и распределения финансовых средств, направленных на развитие существующего кластерного портфеля. (Целью данной работы не является подробное рассмотрение методов кластерной идентификации, также как и обоснование эффективности их применения в России. Более подробно эта проблематика освещена в [2]).

В мировой практике используются различные методы категоризации кластеров, позволяющие органам власти получить представление об их степени развития, перспективности и важности для экономики региона или страны. Различные авторы и исследовательские центры предлагают свои критерии анализа кластеров, но в целом можно выделить три подхода. Первый подход базируется на оценке изменений количества занятых в кластере, второй основан на понятии жизненного цикла кластера и присущих каждому его этапу характеристиках, в то время как третий представляет собой многофакторный кластерный анализ, объединяющий количественные и качественные показатели.

Принимая во внимание актуальность обозначенной темы, а также многообразие существующих методов, автор определил целью статьи проведение анализа обозначенных подходов в соответствии со следующей структурой: 1) раскрытие содержания; 2) выделение особенностей, преимуществ и недостатков; 3) изучение возможности применения в условиях экономики российских регионов.

Одним из самых распространенных является метод расчета коэффициента локализации кластера. Данный метод, разработанный Бостонской Консалтинговой Группой [7, р. 320] позволяет в зависимости от показателя коэффициента локализации (в данном случае, коэффициент локализации рассчитывается как отношение доли занятых в конкретной отрасли региона в общем количестве занятых в регионе к доле занятых в конкретной отрасли страны в общем количестве занятых в стране.) и изменения его значения с течением времени относить идентифицированные кластеры к одной из следующих категорий: 1) «Звезды» – высокоспециализированные кластеры по сравнению с экономикой страны в целом (имеют коэффициент локализации > 1), которые с течением времени наращивают уровень своей специализации; 2) «Появляющиеся» – кластеры, отличающиеся низкой специализацией по сравнению с экономикой страны в целом (имеют коэффициент локализации < 1), однако демонстрирующие увеличение уровня специализации с течением времени; 3) «Зрелые» – кластеры, которые высоко специализированы по сравнению с экономикой страны в целом (имеют коэффициент локализации > 1), однако уровень данной специализации с течением времени снижается; 4) «Преобразующиеся» – кластеры, имеющие относительно низкий уровень специализации (коэффициент локализации < 1), и уровень данной специализации с течением времени уменьшается.

Пример ранжирования кластеров на основе метода Бостонской Консалтинговой Группы представлен в виде пузырьковой диаграммы на рисунке 1.

Рис. 1. Ранжирование кластеров по методу Бостонской консалтинговой группы

Круги, расположенные выше горизонтальной оси, представляют собой региональные кластеры, в которых доля рабочей силы превышает долю занятых в аналогичных кластерах страны. И наоборот, круги, которые расположены ниже горизонтальной оси, иллюстрируют региональные кластеры, в которых доля рабочей силы не превышает долю занятых в аналогичных кластерах страны. Круги, расположенные справа от центральной вертикальной оси, – это кластеры, доля занятых в которых увеличивается по сравнению с этим же показателем по стране; в то время как круги, расположенные слева, отражают кластеры, в которых, имеет отрицательное процентное изменение по сравнению с этим же показателем по стране. Размер кругов определяется количеством занятых в соответствующем кластере.

Схожая категоризация кластеров на основе коэффициента локализации, была также предложена Ассоциацией органов государственной власти, названная «Анализом развивающихся кластеров». [9, р. 7–8]. По мнению его разработчиков, уровень развития кластеров характеризуется двумя факторами: коэффициент локализации и изменение занятости в кластере (см. рис. 2).

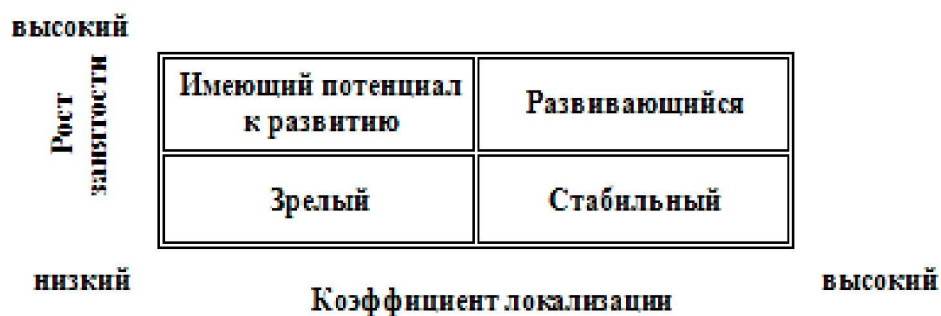

Рис. 2. Ранжирование кластеров по методу «Анализ развивающихся кластеров»

Если в кластере с течением времени наблюдается рост занятости, а коэффициент локализации превышает значение единицы, то такой кластер является развивающимся. Если коэффициент локализации кластера принимает значение от нуля до единицы, но демонстрирует рост показателя занятости, то такой кластер относят к разряду имеющих потенциал к развитию. С другой стороны, кластер может не отличаться ростом занятости, однако его коэффициент локализации принимает высокие значения. В таком случае речь идет о стабильном или устойчивом кластере. И, наконец, если кластер имеет отрицательные изменения в показателе занятости и низкий коэф-

фициент локализации, то кластер зрелый. Очевидно, что пристальное внимание со стороны представителей органов государственной власти будет приковано к тем из них, которые отличаются наибольшим потенциалом развития, то есть кластеры первой и второй категории.

Понимание того, что количество и качество информации, распределенное и циркулирующее между фирмами, входящими в состав кластера, зависит от его размера, степени специализации, а также степени сфокусированности на конкретных отраслях промышленности позволило Европейской Кластерной Обсерватории разработать свой подход к определению уровня развития кластеров, [8, р. 14–20] в рамках которого также рассчитывается коэффициент локализации. На основе показателя занятости была предложена следующая система критериев, отражающих, насколько кластер достиг уровня «критической массы специализации» для получения положительных внешних эффектов: 1) размер: показывает, относится ли кластер к 10 % самых сильных кластеров страны в рамках одной кластерной категории по показателю занятости. В случае если кластер соответствует данному условию, то есть попадает в 10 % самых сильных, ему присваивается одна звезда; 2) специализация находится как отношение доли занятых в кластерной категории региона в общем количестве занятых в регионе к доле занятых в данной кластерной категории страны в общем количестве занятых в стране. То есть критерий, названный в данном методе «Специализацией», фактически аналогичен нахождению коэффициента локализации в двух описанных выше методах. В итоге звезда присваивается тому кластеру региона, который имеет значение данного критерия ≥ 2 ; 3) фокусировка: показывает степень фокусировки региональной экономики на отраслях, входящих в кластерную категорию и равен отношению количества занятых в кластере к общему числу занятых в регионе. Звезда присваивается кластерам, которые входят в состав первых 10 %, имеющих относительно наивысший показатель занятости. По каждому критерию кластеру может быть присвоена лишь одна звезда, следовательно, количество получаемых звезд варьируется от нуля до трех.

Позже предложенная Кластерной обсерваторией методология оценки кластеров была дополнена еще двумя индикаторами: индекс инноваций и доля в мировом экспорте (индекс инноваций рассчитывается в целом для региона, без какой-либо привязки к кластерным категориям. Принимая значения в интервале от 0 до 1, он имеет своей целью только описание общего инновационного климата в пределах региона).

Говоря о преимуществах количественных методов оценки кластеров, важной составляющей которых является коэффициент локализации, следует подчеркнуть относительную простоту их расчета. Однако оценка кластеров в рамках первого подхода основана исключительно на показателе занятости, что может вызвать смещение баланса в сторону капитал- или наукоемких кластерных категорий. Следовательно, при расчете критериев оценки кластеров предпочтительным является дополнительное использование данных по фонду заработной платы, производительности и добавленной стоимости, однако, как правило, данные показатели доступны только на национальном уровне. Кроме того, отметим, что описанная звездочная кластерная классификационная система, так же как и метод Бостонской консалтинговой группы, позволяет измерить лишь относительно сильные стороны кластеров, исключая важность их абсолютных характеристик.

В основе второго подхода лежит утверждение о том, что каждый кластер проходит определенные этапы развития, при этом как сами этапы, так и скорость их прохождения может различаться в зависимости кластера. Тем не менее, независимо от специфических особенностей кластеров существует общая логика данного процесса, составляющая жизненный цикл любого кластера. Различные исследователи предлагают свое собственное видение и наименование этапов, из которых состоит жизненный цикл кластеров, однако описание каждого из них в целом не имеет существенных расхождений. В данной работе рассмотрен метод, представленный в работе Т. Андерсон и С. Швэг [4, р. 29–30], поскольку описание критериев, характеризующих каждую стадию жизненного цикла, представляется, носит наиболее четкий и

конкретный характер. Другие интерпретации этапов жизненного цикла кластеров представлены в следующих работах: [6, р. 11]; [3, р. 11–12] и [1, р.15–16].

1) прото-кластер или агломерация. В регионе имеется множество компаний и других участников кластера, ведущих разрозненные действия;

2) зарождающийся кластер. К имеющейся агломерации присоединяются дополнительные участники, которые начинают сотрудничать с компаниями, занимающимися ключевым видом деятельности. Появляется понимание важности взаимодействия, в результате чего могут разрабатываться и реализовываться общие проекты;

3) развивающийся кластер. Сети взаимосвязей образуются между пришедшими в регион компаниями, занимающимися аналогичным или родственным видом деятельности; наблюдается рост доверия. Часто на данном этапе начинают появляться лейбл, веб-сайт, привязанные к региону и деятельности кластера, налаживаются неформальные взаимосвязи, в том числе в рамках создаваемых отраслевых объединений;

4) зрелый кластер. Зрелый кластер характеризуется наличием критической массы участников. Уже имеются развитые взаимосвязи с другими кластерами, видами деятельности, регионами за его пределами. Кластер начинает более динамично развиваться изнутри посредством создания старт-аппов, совместных предприятий, дополнительных самостоятельных подразделений;

5) трансформирующийся кластер: Поскольку с течением времени изменяются рынки, технологии и прочие процессы, изменения происходят и в кластере. Чтобы быть конкурентоспособным, избежать стагнации и распада кластер вынужден разрабатывать и внедрять инновации и адаптироваться к происходящим изменениям. В результате он может трансформация в несколько новых кластеров, деятельность которых будет сосредоточена вокруг других видов деятельности, либо просто произойдет изменения в характеристиках производимых в рамках кластера товаров и услуг.

Данный метод оценки степени развития кластеров экономики является достаточно гибким и не зависит от конкретных статистических показателей. Вместе с тем описание каждой стадии жизненного кластерного цикла носит весьма приблизительный характер, и определить с высокой точностью момент перехода кластера из одного этапа в другой, достаточно сложно.

К третьему подходу к оценке и группировке кластеров относится методология оценки кластерной привлекательности, разработанная Университетом Толедо [5, р. 1–21] и в значительной степени основанная на методе «Анализа привлекательности рынка» международной консалтинговой компании МакКинси. Данная методология предполагает оценку уровня кластера оценивать рынок посредством трех описательных категорий: потенциал кластера, структурные характеристики кластера и внешняя бизнес-среда, каждая из которых разделена на несколько подкатегорий. Получаемая в результате оценка также может принимать значение от 1 до 10.

Категория «Потенциал кластера» оценивается посредством определения размера рынка, его насыщенности и темп роста. Категорию «Структура кластера» составляют поставщики, покупатели, новые участники, продукты-заменители и интенсивность конкуренции. Наконец, «Внешняя бизнес-среда» включает общие экономические условия, политическую ситуацию, технологические особенности и социальные факторы. Окончательный показатель привлекательности складывается из оценки каждой подкатегории и в результате приобретает значение от 0 и 10. Для получения более четкой картины каждой из подкатегорий присвоен процентный весовой коэффициент, отражающий степень их относительной важности в результивном показателе привлекательности рынка.

Ниже представлен пример матрицы методологии оценки кластерной привлекательности, полученной через преобразование метода компании «МакКинси».

Таблица 1

Оценка кластерной привлекательности

Индикаторы кластерной привлекательности	Оценка привлекательности										Весовые коэффициенты	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
I. Кластерный потенциал												40 %
Коэффициент локализации								X				
Число фирм								X				
Мультипликатор продукции								X				
Сдвиговой анализ		X										
II. Характеристики кластерного развития												40 %
Производство продукции на одного рабочего				X								
Общая добавленная стоимость на одного рабочего			X									
Увеличение количества продукции					X							
Рост занятости	X											
Средняя заработная плата						X						
Процент удовлетворенного местными поставщиками спроса								X				
III. Внешняя бизнес-среда												20 %
Поддерживающие институты /отрасли						X						
Наличие необходимых человеческих ресурсов						X						
Доступ к информации							X					
Доступ к сырью, материалам и инфраструктуре								X				
Итоговая оценка												

Данная методология оценки привлекательности кластеров имеет ряд преимуществ. Во-первых, в зависимости от особенностей оцениваемых кластеров могут быть изменены как категории, так весовые коэффициенты. Предположим, внешние факторы могут оказывать меньшее воздействие на кластеры с высокой неэластичностью спроса. Данная особенность может быть отражена путем присвоения меньшего весового коэффициента показателю данной категории. Во-вторых, эффективность данного метода состоит в том, что он предполагает использование нескольких критериев, количество которых, тем не менее, не превышает 15, что делает время для сбора необходимых данных и поведения окончательных расчетов оптимальным и не «растворяет» весовые коэффициенты для каждой категории. В-третьих, данная методология позволяет изучать несколько различных факторов, влияющих на привлекательность кластера, и одновременно сводить анализ к одному общему знаменателю, то есть заключительной табличной сводке всех взвешенных показателей.

Анализируя возможность применения данных методов для оценки кластерного портфеля российских регионов, были получены следующие выводы. Наиболее комплексным из всех выше представленных, является метод оценки привлекательности кластерного портфеля, поскольку позволяет изучать кластер с различных позиций. Однако некоторые анализируемые в рамках его применения кластерные количественные характеристики предполагают оценку их изменения с течением времени, следовательно, с момента идентификации должен пройти значительный временной интервал и в развитии кластера наметиться определенные изменения, которые могут быть численно зафиксированы. Указанная особенность снижает вероятность использования данного метода в настоящий момент в России в силу особенностей истории ее экономического развития, основанного на системе централизованного планирования и отсутствия конкурентной среды, которые имели место в социалистический пе-

риод, что противоречит сущности кластерной концепции. К тому же процесс идентификации кластеров в России получил свое развитие относительно недавно и не во всех регионах, в этой связи отследить изменения в их количественных показателях пока не представляется возможным. Следует также подчеркнуть, что данный метод, как и методы, относящиеся к подходу расчета коэффициента локализации кластера, основан на проведении сравнительного анализа положения регионального кластера с аналогичным кластером на национальном уровне. Это свидетельствует о необходимости предварительного определения национального кластерного портфеля, сопровождающегося сбором соответствующей статистической информации об его характеристиках, прежде всего, показателей занятости.

Кроме того, существенные контрасты в количестве населения России (максимальный размах которых достигает 433 раз – большинство российских регионов, особенно в Европейской части страны, лишены не только ресурсов для самостоятельного развития, но фактически и производственной специализации, а значит – и экономических перспектив, и в результате являются дотационными), и уровне экономического развития российских регионов (величины валового регионального продукта на душу населения многих субъектов различаются на порядок)[10], свидетельствуют о том, что положительные результаты оценки уровня развития кластеров будут смещаться в сторону ограниченного числа регионов. В этой связи наиболее перспективным для применения в условиях российских регионов является гибкий подход, опирающийся на описание этапов жизненного цикла кластера. Он позволяет устранить воздействие специфических структурных условий кластеров, и обеспечит получение результатов представителям государственной власти безотносительно к национальному уровню.

Подводя итог, отметим, что каждый из описанных подходов позволяет высшим должностным лицам, определяющим политический курс региона, а также иным заинтересованным в развитии кластеров лицам, сформировать понимание того, на каком этапе развития находится конкретный кластер и какие кластеры нуждаются в поддержке для ослабления регрессионных процессов или дополнительном продвижении для увеличения темпов роста. Очевидно, что наиболее удачные исследования кластеров могут быть проведены при одновременном использовании как количественных, так и качественных показателей, характеризующих их уровень развития. В этой связи дальнейшие шаги должны быть направлены на более глубокое изучение характеристик и описание каждой стадии жизненного цикла кластеров, в том числе их количественных относительных и абсолютных характеристик, что в итоге позволит выработать комплексную методологию по оценке потенциала кластерного портфеля и его перспективности для экономики территории.

Библиографический список

1. *Руководство* по развитию кластеров. Режим доступа: <http://rus.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Томашевская, Ю. Н.* Международный опыт выявления кластеров: перспективы использования в условиях РФ / Ю. Н. Томашевская, Н. А. Корчагина // Научные труды ИПП РАН. – Москва, 2010. – С. 727–742.
3. *Ecotec Research and Consulting.* A Practical Guide to Cluster Developmen. – Режим доступа: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/download.html>, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
4. *Andersson, T.* The Cluster Policies Whitebook. – Режим доступа: <http://www.iberpumeonline.org/Documentos/TheClusterPoliciesWhitebook.pdf>, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
5. *Cluster Evaluation Methodology.* Режим доступа: <http://uac.utoledo.edu/nwoerc/NWOHC-Cluster-Methodology.pdf>, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. *Ketels, C.* The Development of the Cluster Concept – present experiences and further developments. Режим доступа: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

7. *Phillips, P. W.* Building Research Clusters: Exploring Public Policy Options for Supporting Regional Innovation. Режим доступа: <http://www.iphandbook.org/handbook/chPDFs/ch03/ipHandbook-Ch%2003%2014%20Phillips-Ryan%20Clusters%20Policy.pdf>, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

8. *The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: main statistical results and lessons learned.* Режим доступа: http://www.proinno-europe.eu/admin/uploaded_documents/2008.2494_deliverable_EN_web.pdf, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

9. *Understanding Cluster Analysis.* – Режим доступа: http://www.sandag.org/rta/transfer/cluster_analysis.pdf, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

10. *Официальный Интернет-портал Федеральной службы государственной статистики РФ.* – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный доступ. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА КОМПЛЕКСНОГО ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

О.В. Ракиева
(Россия, г. Астрахань)

В статье представлена концептуальная система комплексной оценки эффективности кластерной политики, которая может быть использована представителями органов власти Российской Федерации с целью мониторинга результативности кластерных программ и проектов.

The article presents a conceptual framework of the complex cluster policy evaluation, which can be used by representatives of the Russian Government to monitor the impact of cluster programs and projects.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, оценка эффективности кластерной политики, рейтинговая оценка, индекс.

Keywords: cluster, cluster policy, cluster policy evaluation, rating estimation, index.

Необходимость увеличения эффективности экономической деятельности ставит перед территориями новые задачи, прежде всего связанные с повышением конкурентоспособности национальных и региональных экономик за счет выбора эффективного инструмента развития. На протяжении последнего десятилетия большое количество развитых (США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, Финляндия, Япония) и развивающихся стран (Румыния, Болгария, Индия, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сингапур) глобальной экономики в качестве одной из наиболее оптимальных моделей территориального управления рассматривают кластерную политику.

Стимулирование кластерных процессов выступает одним из ключевых направлений инновационного развития и российской экономики. Федеральные органы государственной власти Российской Федерации уже предприняли определенные шаги на пути формирования и внедрения кластерной стратегии страны, термины «кластер» и «кластерная политика» все чаще используются при разработке стратегий и программ социально-экономического развития территорий на различных уровнях управления [1, с. 190]. Необходимым условием успешной реализации кластерной политики в России выступает мониторинг результатов, достигнутых на каждом этапе ее внедрения, с целью корректировки и дальнейшего использования соответствующих инструментов государственного регулирования. Несмотря на наличие значительного количества научных работ по кластерной проблематике и активный рост кластерных инициатив по всему миру тема оценки эффективности кластерной политики остается одной из самых мало изученных.

В этой связи в представленном исследовании предпринимается попытка восполнить образовавшийся пробел по вопросу разработки концептуальной системы, позволяющей провести комплексную оценку результативности кластерной политики в российской практике.